

Две машины едут по грунтовой дороге.

В одном из них штурман - веснушчатый мужчина, лениво высунувший половину руки в пассажирское окно. Хотя у него есть телескоп, он не хочет им пользоваться, просто полагаясь на свое зрение, чтобы пройти сквозь сырую и темную область. Смесь града и дождевой воды смачивает рукав его рубашки.

«Закрой чертвы окна, черт возьми», - выплевывает водитель. «Моя одежда намокает из-за тебя».

«Когда ты ведешь машину, лицом вперед перестань смотреть в зеркало заднего вида, тупица», - самодовольно, без особого лая, отвечает веснушчатый мужчина. Он убирает руку и закрывает окно, хотя намеренно оставляет небольшую щель, чтобы ветер проникал внутрь. «Ты какой-то вуайерист?»

Водитель, мужчина лет пятидесяти, громко хохочет. У него красное лицо, от него пахнет алкоголем. «Я не вуайерист, если они трахаются за моей спиной».

Другой веснушчатый мужчина выглядит лет на тридцать. У него жирные каштановые волосы, такие же карие глаза и безвкусная татуировка дракона на левом предплечье. Он простирается от его запястья до плеч, где исчезает под черной футболкой. У него расстегнут ремень, а на штанах наполовину застегнута молния.

В воздухе витает запах выпивки и секса. Водитель продолжает смотреть в зеркало заднего вида - шоу продолжается на заднем сиденье, и мужчина громко свистит, явно оценив зрелище.

Альфа-феромоны мускусные и едкие. В военном грузовике двое пассажиров - молодая красивая женщина и пожилой мужчина с гораздо большим, тоже татуированным телом. Он обнимает ее ногами, все ее тело выгнуто и согнуто на заднем сиденье, ее длинные волосы собираются по бокам.

Ее нижнее белье выбрасывается на пол. На этот раз сержант Адамс нашел хорошего человека, - говорили его люди с ухмылкой на лицах, - такого привлекательного человека сейчас трудно найти, а еще труднее, если она омега. Сильный сладкий запах ее феромонов сводит трех альф с ума.

«У этой омега-суки течка. Разве ты не сказал бы, что отрицать такую красивую вещь стыдно?» Адамс усмехается, грубо хлопнув ее по бедру вверх. «Чертова шлюха...»

Женщина полностью ушла, ее глаза расфокусированы, а изо рта текут слюни от удовольствия. Если присмотреться, будет видно, что она тоже в состоянии алкогольного опьянения. Она не может контролировать себя в своем жаре, и она слишком красна, чтобы заботиться о ней.

Громкий смех исходит от трех мужчин.

"Ебена мать!" - восклицает комментарий среди кряхтения и приветствия. «Посмотри, как она отчаянно хочет этого».

«Это может быть наша самая горячая игра». Веснушчатое лицо повернуто всем телом и готово присоединиться к нему. «Как и ожидалось от шлюхи-омеги».

«Ее тело неплохое, но мне было лучше». Адамс хихикает, его дыхание пахнет несвежим спиртным и сигаретами. «Последней была девственница».

«У тебя ужасный вкус», - хохочет один из его людей. «Во всяком случае, у тебя не было вкуса - ты бы выебал любую дырку, которую увидишь».

«Привезти с собой проститутку из города...» Водитель сбавляет скорость, отвлекаясь на сцену. Он снова присвистывает и говорит: «Адамс, ты худший из людей».

Адамс с силой прижимает женщину лицом к сиденью. Он смеется: «Давай, что еще я могу сделать в такой скучной поездке? Кроме того, разве ты не сказал бы, что быть избранным лично мной - это большая честь? Мы рискуем своими жизнями, и все, что нужно сделать этим омегам, - это раздвинуть ноги... Разве это не более несправедливо по отношению к нам?»

Два альфы единодушно согласны. «Мы все равно оказываем им услугу. У них нет другого применения, кроме спаривания, как кролики. Спасать человечество от исчезновения и всего такого, а?»

Другой мужчина встает с сиденья для дробовика и забирается на спину, его штаны уже были натянуты до колен. «Передай мне выпивку. Ночь будет долгой, да?»

-

В другом автомобиле атмосфера менее энергичная. Группа из одиннадцати человек сидит в тишине, глядя в окно, приспособив зрение к темноте. Из одиннадцати трое - собиратели - мужчины или женщины, занятые поиском аномальных трупов и отправкой их обратно в город для исследования. Это вряд ли такая же трудоемкая работа, как солдат на передовой, но опасность немалая.

В Нексусе на должность «собираателя» нанимаются все без исключения участники, независимо от физического мастерства, возраста или пола - единственное исключение - это редкий, почти исчезнувший вторичный пол омега. Особи этой категории строго содержатся в стенах, живут в домах без арендной платы или специальных помещениях, предназначенных для размножения.

Откровенно говоря, были обиды, исходящие не от нескольких защищенных омег, а от бета

низших каст - они мечтают остаться во внутреннем городе, подальше от суматохи и хаоса, но конкуренция настолько жесткая, что большинство из них оканчивается опасной синевой... воротник рабочие места.

Собиратель - одна из таких работ. Их может быть легко идентифицировать по белым воротничкам, исследователям и государственным служащим, а еще проще - по армейским - как правило, собиратели не так опытные, как вторые, но и не так уравновешены, как первые. Однако опытные хорошо знакомы с радиоактивным ландшафтом.

К сожалению, ни один из трех собирателей, сидящих сейчас в машине, не имеет опыта. Два долговязых молодых человека, одна невысокая, еще более долговязая женщина - они явные новички, судя по тому, как они нервно оглядываются, сцепив руки на своих мини-кинжалах, единственном оружии, которое им выдали в этой экспедиции.

«Черт возьми, - фыркает кто-то, - хватит портить настроение, ладно? Похоже, мы нянчим кучу новичков - кто подумал назначить нам этих двенадцатилетних девчонок?»

«... Прошу прощения, сэр». Один из мужчин-собирателей кажется напуганным его тоном. «Многие аномалии в Арктике связаны с движением и громкими звуками, поэтому мы ждем...»

«Похоже, ты много книг читал». Солдат снисходительно отмахивается от него. «Ты привыкнешь к этому, когда мы взорвем проклятые аномалии из дробовика. В первый раз, сынок?»

«Моя вторая экспедиция, сэр». Собирателя успокаивает то, насколько уверенно звучит измученный войной солдат в крупной оправе. «Моей первой миссией была спасательная операция с Пятым взводом».

"Как это прошло?"

«Без потерь, сэр. Восстановление прошло успешно».

"Видишь?" Мужчина смеется, его пивной живот высовывается из армейско-зеленой рубашки. «Если Пятый взвод справится с этим, то с 641-м отрядом все будет в порядке. Тебе с нами повезло, мальчик Леонард.»

Собиратель нервно посмеивается. "Спасибо. Гм, меня зовут Бенни.»

«Моя плохая память, моя плохая память». Грубый мужчина поворачивается в сторону и без извинений смотрит на другого собирателя, единственную женщину в машине. «Меня больше интересует имя этой молодой женщины. Что скажешь, красавица? Как насчет того, чтобы после этого пойти в какое-нибудь приятное место?»

Женщина-собираетель скупно улыбається і слегка відхиляється. Всю поїздку вона мовчала, все час пробує не звертати уваги на ухаживания чоловіка.

«Ой, не будь такою...» Чоловік оббиває руками її талію. «Я знаю хороше місце».

«Мне очень жаль, сэр», - наконец неуверенно отвечает она. "У меня есть парень."

Чоловік громко сміється. "Хм? Не то чтобы он знал что-нибудь, что здесь происходит. Что он? Альфа? Может, он тоже захочет поделиться своей женщиной».

«Мы помолвлены», - шепчет она.

Чоловік снисходительно фыркает. "Скучно. Эй, Лютер, высади меня, чтобы я мог сесть в машину сержанта. Уверен, им там веселее."

«Тупица», - отвечает ему водитель, - «разве у тебя нет ЗППП?»

Автомобиль раздражается издевательским смехом.

Семь солдат хорошо знакомы друг с другом, и такие темы являются обычным делом в 641-м отряде. Группа помешанных на сексе альфа и более доминирующих бета богата позором, слухи об их деяниях распространяются от подразделения к отряду к взводу, а затем и по всему городу. Жалко, что сюда приставили собираетелей, но было бы неразумно жаловаться, иначе они остались бы в канаве.

Гордыня и агрессивность - общие черты среди альфа-армейцев, но эти солдаты, в частности, являются одними из самых эгоцентричных шовинистов. Причина в том, что их сержант Адамс с готовностью позволяет им делать любые вульгарные поступки. Другая причина в том, что сильных, здоровых альфа тоже немного, и они редко бывают оспорены их авторитетом. Они являются основой вооруженных сил, высшим руководством правительства, надеждами человечества.

Шины транспортного средства наезжают на небольшой объект на дороге.

«...!» Третий собираетель вскакивает со своего места и указывает в окно. «Ч-что случилось? Вы... почувствовали удар? Думаю, мы что-то наехали.»

«Серьезно, чувак? Ты пугаешь новичка». Другой солдат стонет и пинает спинку водительского сиденья. «А может ли твое вождение стать хуже? Ты только что перевернулся через камень».

«Да, да, извини за это, приятель».

Автомобиль движется задним ходом и наезжает на другую неровность дороги. Град снаружи начинает звучать громче, стучит по алюминиевой крыше, непрерывно цепляется и звенит в ушах. Однако с закрытыми окнами все люди внутри связывают странный шум с факторами окружающей среды.

«Какого черта погода?» кто-то жалуется. «Внезапно стало так ветрено».

«Я не могу дождаться, чтобы убраться отсюда и выбросить весь багаж».

"Багаж?" Его товарищ поворачивает голову, смотрит на трех напуганных собирателей и одного белого воротничка-исследователя в дальнем заднем углу машины, в зоне с блокнотом в руках. «Ах да, эти хуесосы. Блок 1 подберет их, и мы пойдем своими веселыми, разными дорогами».

«Блок 1, а? Разве это не подразделение, которое возглавляет этот азиатский полковник? Высокий, сексуальный, с лицом, которое нравится всем дамам, наверное, с огромным...

«У тебя есть смелость», - хихикает собеседник. «Если сержант Адамс услышит, что ты так говоришь, ты станешь мертвым человеком».

«Что случилось с маленьким комплиментом? Он убьет меня, потому что я считаю, что полковник выглядит лучше? Мужчина фыркает. «Просто потому, что Адамс не в хороших отношениях, это не значит, что я не могу думать, что он красивый ублюдок. Гребанный жеребец мужчины...

«Черт возьми, мужик? Ты гей?"

«Не слышал, чтобы ты жаловался, когда спал с этим мужчиной-омегой в прошлом месяце».

«... Заткнитесь, идиоты», - солдат опускает окно и выглядывает наружу. Он видит, что вторая машина у них на хвосте в тумане. «Кто-нибудь скажет Адамсу поторопиться, засунуть член обратно и ехать быстрее».

«Закрой окна, ты...»

Сильный порыв ветра врывается в дверь из сплава, вызывая внутри землетрясение. Пассажиры опешили, удерживая равновесие. Нет ни дождя, ни града, которые могли бы привести к такому сильному удару - они не могут об этом задумываться, потому что, когда солдат смотрит под оконное стекло, он открывает рот, чтобы грубо крикнуть.

"О-о, дерьмо!" Он бросается обратно внутрь, но не раньше, чем стая малиновых насекомых вцепляется в его лицо, дико кусая его кожу и высасывая кровь. Мужчина кричит, безумно царапает лицо руками и в неистовстве оборачивается, ища помощи. "Летит! Они у меня на лице, а-а, помогите мне!"

Ужас вспыхивает в глазах его спутника. Первым, кто предпринял меры, был водитель Лютер, который хватает винтовку у переднего отсека и критически стреляет солдату в голову. 641-й отряд немедленно вступил в бой. Несмотря на то, насколько они позорны и подлы, они по-прежнему остаются солдатами, бесчисленное количество раз переживавшими страх поля битвы.

Кто-то быстро хватается за все еще стоящий труп и бросает его за окно. Другой человек закрывает отверстие. Все произошло менее чем за пять секунд. Собиратели и исследователь, все еще пребывая в отсроченном шоке, совсем не могли дышать.

«Езжай, езжай, езжай!»

"Ну давай же! Убирайся отсюда!"

"Выключите свет!"

Приказы рассылаются один за другим. Автомобиль становится совершенно темным, но не менее беспокойным - все здесь напряжены, а новички в панике сильнее цепляются за любую поверхность, которую могут найти. Женщина-собиратель размахивает ножом и начинает неудержимо кричать.

В темноте мимо ее лица проносится маленькое злобное существо. Никто, кроме нее, еще не заметил. Во время прежнего хаоса некоторые из них забрались внутрь автомобиля, протиснувшись через щель окна, небольшую трещину в дверной защелке. Непроглядная тьма усиливает дурные предчувствия. Она знает, что они здесь, а собиратели, солдаты, исследователь - все они жертвы.

Она ныряет, снова кричит и закрывает уши.

"Заткнись, черт возьми!" мужчина рядом с ней кричит. «Не могу думать прямо из-за тебя!»

«Н-нет!» Она протягивает руку и отчаянно отпирает дверной засов, надеясь сбежать.

«Что с тобой, сука?!» Мужчина справа от нее удерживает ее спину. "Я собираюсь пустить пулю тебе в голову, ты..."

«Они внутри! Они внутри!» Она забирается в переднее отделение и бешено нажимает на все кнопки в кабине. Собиратель в истерике, бросается на руль, слепо крутит шестеренки и открывает двери. "Выпустите меня! А-а, выпустите меня!»

- Ты маленькая... - мужчина внезапно прекращает кричать, а затем начинает медленно царапать затылок, сначала медленно, но потом его ногти начинают впиваться в его покрасневшую кожу. Его еще не осенило. «Ч-ха... Моя шея чешется...»

-

Грузовик впереди них делает три оборота, грубо врезается в ель, перекачивается и переворачивается в сторону. Сержант Адамс сидит на заднем сиденье, когда он слышит резкое столкновение снаружи.

«Черт возьми, происходит?» - грубо спрашивает он. Женщина, стоящая перед ним на коленях, останавливается в своих движениях и невнятно произносит что-то бессвязное. Эффект распространяется прямо на его нижнюю область, и он с готовностью хватается за волосы, опуская ее рот вниз. «Не твое дело, грязная шлюха. Продолжай то, что делала, и делай это хорошо».

«Адамс», - другой мужчина держит ее сзади, его глаза обезумели, а со лба капает пот. «Думаешь, с остальными что-то случилось?»

"Что? Нашли горячую цыпочку в дороге?"

«... Адамс!» Водитель приближается к месту происшествия и выглядит слегка потрясенным. «Н-не цыпленок, а стая бабочек».

«... Бабочки?» Мужчина выглядит сердитым из-за того, что его прервали. "Ты серьезно? Эти хуесосы попали в автокатастрофу из-за каких-то насекомых?"

«Нет... взгляни».

Веснушчатый мужчина слегка поворачивает голову. Его глаза расширяются, а затем, потрясенный одновременно шоком и удивлением, он мгновенно кончает в нее. Он наполовину готов вылезти наружу и безвольно отшатнуться. "Что в мире..."

Молодая женщина-омега переживает последние излишки тепла. Теперь она немного более сознательна, и она наклоняется вверх, ее туманные глаза сузились, чтобы увидеть, как Адамс выглядит слегка напуганным.

Перед ними рой черных насекомых настолько массивен, что кажется черным облаком. Аналогия не слишком удачна - насекомые конденсируются, как водяной пар, накапливаясь в гротескные, похожие на рак капли. Водитель не думал, когда он включает фары, прямо на рюкзак.

Трое солдат видят, как их товарищи выползают из перевернутой машины. Они борются с весом, лежащим на них, но прежде, чем они выберут его, бабочки проносятся прямо к ним, пожирая их плоть и все такое.

Мужчины снаружи кричат и кричат, все разбегаются в разные стороны. Раздаются выстрелы -

стреляют не в насекомых, а друг в друга, пытаясь сдержать инфекцию.

Затем кудряшки пикируют на них.

«Мы не можем двинуться!» водитель громко кричит. "Слишком много! Блядь! Что, черт возьми, нам делать? "

Их достаточно, чтобы сдвинуть даже тяжелую трехтонную машину, и люди чувствуют, что их отрывают от земли. Локоны сейчас стаями и стаями приходят со всех сторон - поистине ужасно, как быстро они размножаются.

Молодая женщина не подозревает о хаосе. Она слишком одурманена и находится под сильным течением, чтобы знать, что происходит, и поэтому она продолжает обнимать Адамса руками, убаюкивая его, как ей было приказано.

«Возбужденная шлюха!» Адамс тянет ее и грубо швыряет к двери. «Разве ты не знаешь ситуацию? Я выкину тебя за чертову дверь!»

«Н-нет... я...» Она начинает рыдать, подавленная его гневом. «Нет, пожалуйста... Я не хотела... Я просто хотела помочь...»

Адамс делает паузу, смотрит на ее обнаженное тело, покрытое жидкостью, и медленно говорит: «Хочешь помочь? Потом...»

Сержант жестоко улыбается и встает со своего места. Он, не колеблясь, хватается за нее, отпирает дверь и выгоняет.

Женщина в ужасе широко раскрывает глаза, а затем начинает неудержимо кричать. Она тащит свое измученное тело к машине, отчаянно ползет вперед и пытается открыть защелку. Уже поздно - дверь снова заперта. Все насекомые вокруг машины обращают свои взоры на нее, новую свежую добычу, слишком слабую, чтобы убежать или спрятаться.

Она все еще кричит и плачет, когда машина откатывается, оставляя ее тело, которое скоро деформируется, на земле.

Примечание автора: Ах..... честно говоря, как бы мне ни не нравилось писать эту сверхдлинную главу... я чувствовал, что это дополнение к построению мира АВО. Извините, если вам было неудобно. Я колебался и сильно изменил язык, чтобы он был менее графическим, но в конце концов так оно и вышло. Извиняюсь.

<http://bllate.org/book/14985/1325837>